

Я - ВОП
В ЗАКОНЕ

Читайте романы Евгения Сухова

Деньги на стол, господа!

Воровская корона
Бубновый туз

Лихие леты Ивана Грозного

Тайная любовь княгини
Жестокая любовь государя
Царские забавы

Медвежатник

Медвежатник
Король медвежатников
Бриллиантовый крест
медвежатника
Медвежатник форта не упустит
Уловка медвежатника
Замануха для фраера
Капкан для медвежатника

Разудалое посольство

Заговор русской принцессы
Убить Петра Великого

Русь Окаянная

Госпожа трех гаремов
Княжий удел

Хитник

Алмаз в воровскую корону
Венец карьеры пахана
Завет лихого пацана

Сомалийские пираты

Пираты оффшорного моря
Веселый Роджер – знамя вора
Плачет рея по пирату

Копье судьбы

Матёрый и скокарь
Власть и масть

Непримиримые

Крутые профи
Непримиримые

Я – вор в законе

Я – вор в законе
Власть Варяга
Заповедь Варяга
Империя смотрящего
Казначей общака
Кровник смотрящего
Месть смотрящего
Охота на смотрящего
Слово авторитета
Слово Варяга
Смотрящий по России
Воровская правда
Гнев смотрящего
За пределом беспредела
Питер да Москва – кровная
вражда
Страсть окаянная
Тюрьмой Варяга не сломить
Алмазный остров
Короли блефа
Генералы шального азарта
Черная братва
Тюряга для Варяга
Жиган по кличке Лед
Лихая гастроль

Исторический детектив

Лихая шайка
Марьяжник
Государственный преступник
Из шпаны – в паханы
Убить Сталина
Ассасин

Криминальный детектив

Делу конец – сроку начало
Мертвец – это только начало
Один против всех
Крысятник
Последний в черном списке
Город в кулаке
Шнифер
Бой «быков»
Не бери у вора денег

Евгений СУХОВ

Я - ВОР
В ЗАКОНЕ

АРИСТОКРАТ
ОБМАНА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Аристократ обмана / Евгений Сухов. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Я — вор в за-
коне).

ISBN 978-5-04-092261-1

Свет никогда прежде не видывал такого авантюриста, как поручик лейб-гвардии гусарского Его Величества полка Леонид Варнаховский. Его аферы вызывали оторопь даже у тех людей, которые обычно не удивляются ничему. Чего стоила только про-
дажа Зимнего дворца американскому бизнесмену, которому по-
ручник представился владельцем архитектурного шедевра!.. Само
собой, бравого гусара все время по пятам преследовала полиция.
В итоге изобретательному пройдохе пришлось бежать за грани-
цу. Но и там его достало всевидящее око сыска — только теперь
речь пошла уже не о свободе, а о самой жизни Варнаховского.
Но лейб-гусар и не думает сдаваться. Ведь его голову кружит са-
мый крепкий и коварный хмель на свете — хмель авантюризма...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092261-1

© Сухов Е., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Часть I
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ ВОР

Глава 1
ЗАНЯТНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Секретарь начальника Третьего отделения — шатен лет двадцати пяти, занимавший небольшой стол в самом углу приемной, — что-то быстро писал на листке бумаге.

— Как он сегодня? — не без робости спросил Кирилл Бобровин.

— Не в духе, — подавив вздох, ответил тот, — только что от государя.

— Что-то серьезное?

— Был еще германский посланник... Так и пришел в придворной одежде на службу, не переодевшись. Видать, крепко ему досталось, — добавил секретарь сочувствующим голосом.

Бобровин понимающе кивнул — там, где задействована Германия, вопросы всегда серьезные.

Пошел уже четвертый год, как он занимал должность начальника первой экспедиции Третьего отделения собственной Его императорского величества канцелярии. Работы было невпроворот! Экспедиция ведала всеми политическими разбирательствами, через нее проходили дела, имевшие «особо важное значение»: наблюдение за общественным и революционным движением, организация политического сыска и следствия, осуществление репрес-

сивных мер, надзор за состоянием мест заключения, а также сбором сведений о злоупотреблениях высших и местных государственных чиновников.

— Теперь можно, Кирилл Федорович, проходите, — проговорил секретарь.

Мысленно перекрестившись, Бобровин коротко постучал в массивную дверь, обитую шпоном из черного дерева, и вошел в просторный светлый кабинет с высокими потолками, оклеенный темно-синими обоями.

У распахнутого окна он увидел высокого человека лет пятидесяти, в темно-зеленом полукафтани обер-гофмаршала со скошенным стоячим воротником. Этим человеком был начальник Третьего отделения, действительный тайный советник, граф Александр Петрович Уваров.

— Вы получили от нее послание? — спросил хозяин кабинета, неторопливо шагнув от окна.

На золотое шитье обер-гофмаршальского мундира упал тонкий лучик солнца, протиснувшийся между занавесками.

— Так точно, ваше сиятельство, — с готовностью произнес Кирилл Федорович, чуть подавшись вперед.

Бобровина всегда раздражала манера графа разговаривать с ним у открытого окна. При этом он зачастую не мог рассмотреть его сухопарого лица, спрятанного в густой тени. В такой момент оно представлялось ему необыкновенно хищным, каким может быть только у филина, затаившегося в густой кроне трехсотлетнего дуба.

— Давайте его сюда, — произнес граф, протянув руку.

Кирилл Федорович сделал несколько поспешных

шагов в глубину кабинета и протянул большой конверт из плотной зеленой бумаги с открыткой внутри. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, он мог увидеть, что за последние дни Уваров слегка осунулся, а в густых бакенбардах даже различил несколько седых волос — надо полагать, для скверного настроения были основательные причины.

Прежде чем вытащить открытку, Уваров тщательно осмотрел конверт, как если бы хотел убедиться в его целостности, и, не отыскав никаких изъянов, одобрительно кивнул. Открытку следовало в ближайшее время отдать адресату, и потому начальник отделения действовал крайне аккуратно, словно опасался, что содержимое может рассыпаться в прах. Александр Петрович вытряхнул складень-открытку на ладонь и тщательно осмотрел ее со всех сторон. Весьма милая вещица, какие обычно отправляют любимым людям на день ангела. На оборотной стороне нарисована веселая стайка снегирей, сидящих на высокой рябине; внизу — у небольшого сугроба — стояли мальчик и девочка, взявшись за руки. Вполне целомудренное зрелище. Надо полагать, таким же невинным будет и содержание открытки.

Раскрыв ее, граф Уваров прочитал:

«Милый и дорогой мой Николая! Поздравляю тебя с днем Ангела, не могу дождаться нашей встречи. Целую тебя крепко, как только возможно. Твоя Элиз».

Правый уголок губ Александра Петровича снисходительно дрогнул: весьма содержательное послание.

Сунув открытку обратно в конверт, Уваров произнес:

— Я оставлю эту открытку на некоторое время у себя.

Бобровин посчитал своим долгом предупредить его:

— Только очень прошу вас, господин граф, не больше чем на два часа. Открытка была доставлена специальным курьером; важно, чтобы великий князь не заметил задержки.

— Не переживайте. Я не задержу. А вы со своей стороны сделайте все, что нужно.

На красном суконном воротнике графа Кирилл Федорович заметил белую коротенькую нитку. Следовало бы указать ему на некоторую небрежность, но не хотелось ставить его сиятельство в неловкое положение.

Начищенные пуговицы сверкали золотом.

— Непременно, ваше сиятельство, — сказал Бобровин, забирая пустой конверт.

— Кстати, у великого князя с этой танцовщицей Элиз действительно все серьезно? Ведь у него и без этого было немало увлечений. Может, это одно из них?

Граф шагнул к своему большому столу, покрытому синим сукном, с высоким массивным креслом. Он не предложил ему стул, что подразумевало короткую беседу, однако они уже проговорили почти четверть часа, но так и не подступили к главному.

— Смею с вами не согласиться, ваше сиятельство, — живо ответил Кирилл Федорович. — Прежние его увлечения были весьма легковесными. О них Николай Константинович забывал уже на следующий день, здесь же нечто противоположное.

— Просветите, — попросил Уваров.

— Великий князь вел довольно свободный образ

жизни, пропадая в сомнительных компаниях и с разного рода девицами. Только за последние три месяца он сменил восемь партнерш. Четыре из них были танцовщицами из балетного театра, еще три девицы — фрейлины императрицы. И одна разведенная дама.

— Где же он с ними встречался?

— В Бельведере, близ Петергофа.

— Весьма милый уголок для тайных свиданий. Там немало укромных мест, где они могли бы провести ночь. Кто восьмая?

— По данным наших агентов, это Елена Лабунская, он встречался с ней в доме своей любовницы, Макаровой. Польская княгиня, католичка.

— Этого еще не хватало!.. — поморщился граф. — Хотя, думаю, она нам не опасна. А кто же такая эта Элиз?

— Элиз Руше — дочь танцовщика. Она американка. Мать русская, отец француз, но в Америке она проживала с двухлетнего возраста. Детство провела в изрядной бедности. В шестнадцать лет убежала с каким-то пьяницей, который совершенно непонятно кем ей приходился: не то мужем, не то сутенером. Некоторое время они вдвоем колесили по Америке, а потом неожиданно он пропал, и Элиз обрела нового покровителя, уже танцовщика, с которым уехала в Европу.

— Почему же пропал тот сутенер?

— По нашим агентурным данным, в его исчезновении замешана сама Элиз. Женщина она весьма неглупая, яркая, опасная. В какой-то момент их интересы стали расходиться, и она от него избавилась. Разумеется, руками других, щедро расплатившись.

— Значит, в какой-то степени великий князь Николай пребывает в большой опасности?

— Именно это я и хотел сказать, ваше сиятельство.

— Что ж, мы должны не только ограждать правящий дом от публичных скандалов, связанных с их ближайшими родственниками, но и оберегать непутевых родственников от опасности.

— Мы уже предприняли некоторые меры.

— Прекрасно. Как великий князь познакомился с этой Элиз?

— Великий князь познакомился с ней в Париже, в одном из театров. Роман был скоротечный, потом они много путешествовали по Франции и Италии. Катались на яхтах, обедали в лучших европейских ресторанах; ну, а со своей стороны Элиз делала все возможное, чтобы привязать князя к себе. Она одаривала его своими прелестями, безудержными вольными нежностями, делала ему комплименты...

— Боже, как мало нужно мужчине, чтобы попасть в рабство к женщине! — горько посетовал Александр Петрович. — Боюсь, при таком арсенале обольщения немногие из мужчин сумели бы сохранить твердый рассудок.

— Совершенно верно, ваше сиятельство. По существу, их путешествие было одним сплошным удовольствием. Мне приходилось наблюдать за ними сразу после того, как они приехали в Санкт-Петербург. Весь спектакль они просидели в царской ложе, потом вместе уехали в карете Николая Константиновича в Петергоф. Вернулись в Петербург только через четыре дня.

— Полагаю, эти четыре дня им было чем заняться.

— Вне всякого сомнения... Не хотелось бы вдаваться в подробности, ваше сиятельство, но мне из-

вестно, что танцовщица по всем комнатам расхаживала едва ли не нагишом, чем неизменно распалила страсть великого князя Николая. А после ужина всякий раз танцевала на столе.

— Думаю, это было весьма занятное зрелище, и смею надеяться, что великий князь не был разочарован. — Бобровин попытался скрыть усмешку, но по смеющимся глазам Уварова понял, что это ему не удалось. — Насколько серьезно он увлечен танцовщицей?

— Не исключаю, что он может на ней жениться; во всяком случае, все идет именно к этому!

Граф поморщился:

— Этого только не хватало! Еще один морганатический брак... Как она выглядит? Действительно так хороша, что от нее можно потерять рассудок?

— Внешне она весьма приятная особа. Высокая. Стройная. Грациозна. У нее очень правильные черты лица. Тонкая кость. Хрупка. Извините за подробности — высокая грудь. Обычно мужчины в таких женщин влюбляются сразу.

Едва улыбнувшись, граф сказал:

— Что ж, если дело обстоит именно таким образом, то я могу понять великого князя. Надо полагать, он тратит изрядные средства на ее содержание.

— Именно так, ваше сиятельство, — охотно отзывался Бобровин. — Николай Константинович на прошлой неделе продал акции железнодорожной компании.

— Ого! Ведь большая часть из них принадлежит императорской фамилии. Полагаю, что он получил немало.

— Двести пятьдесят тысяч рублей.

— Весьма недурно!

— Но, по нашим данным, в настоящее время великий князь опять испытывает значительные денежные затруднения.

— Николай Константинович привык жить на широкую ногу... Вот что я вам хотел сказать: связь великого князя с этой Элиз не красит августейший дом — если хотите, подрывает его репутацию. Есть ли возможность как-то убедить Николая отказаться от этой танцовщицы?

— Думаю, вряд ли получится, — после секундной паузы произнес Кирилл Бобровин. — Николай Константинович ничего похожего прежде не испытывал.

— Это скверно. Что вы предлагаете?

— На мой взгляд, нужно сделать так, чтобы танцовщица влюбилась в кого-нибудь другого. По нашим наблюдениям, она весьма увлекающаяся особа и склонна к разного рода приключениям.

— Вот как? Весьма интересно! Расскажите в двух словах.

— В Америке у Элиз Руше была любовная связь с одним молодым капиталистом. Эта связь продолжалась почти полтора года. Однако ни к чему не привела — тот был женат, имел двух сыновей и не желал разводиться. Чтобы как-то позабыть его и успокоиться, Элиз укатила в Париж. Поменяла массу любовников, среди которых были и принцы. Там она и познакомилась с великим князем Николаем.

— Каков ваш план?

— Нужно подобрать молодого человека, который напоминал бы ей оставленного в Америке возлюбленного.

— Хм, любопытно... В этом что-то есть, — произнес Уваров, подходя к огромному комоду, на котором стояли фотографии в золоченых рамах. Цен-

тральную из них занимала фотография, где он был запечатлен с императором, тогда еще великим князем, вместе с фрейлинами, — они играли в горелки. Помнится, было очень весело. Губы графа тронула мягкая теплая улыбка.

Внешне Александр Петрович выглядел суховатым, даже несколько строгим, а официальность, с которой он держался со своими подчиненными, делала его внешность еще более отталкивающей. И только когда он бывал самим собой, в окружении приятелей, с которыми весело проводил юность, лицо его размякало, становясь значительно добрее.

Повернувшись к начальнику первой экспедиции, граф спросил:

— И у вас есть подходящая кандидатура?

— Имеется, ваше сиятельство. Именно поэтому мне необходимо ваше содействие.

— Ах, вот оно как... И кто же этот человек?

— Поручик лейб-гвардии Гусарского полка Варнаховский Леонид Назарович.

— Кхм... Неожиданная кандидатура, — глубоко задумался Уваров. — Что-то я слышал о нем... и не самое приятное.

— Уверен, что слышали. Поручик Варнаховский большой кутила, развратник, пьяница, невероятный сквернослов, но вместе с тем он необыкновенно умен и обаятелен, знает в совершенстве несколько иностранных языков. Получил в Петербурге блестящее образование. Происходит из потомственных военных. Его отец воевал в Крымскую кампанию, за что получил Георгиевский крест, а дядя был кавалерийским генералом, прославился на Кавказской войне. Он дерзок, бесстрашен, весьма недурен собой; возможно, все это и привлекает к нему жен-

щин — число его побед над ними не поддается никакому счету! Даже Казанова в сравнении с ним выглядел бы невинным мальчишкой.

— Вижу, он и в самом деле весьма занятная личность. Впрочем, в лейб-гвардии немало таких молодцов, готовых вместо службы пропадать где-нибудь в ресторациях с девицами. Кажется, у него была какая-то неприятность с великим князем Михаилом Николаевичем?

— Совершенно верно... С год назад он назвал его безвольным человеком, у которого ни на каплю нет ни русской, ни дворянской крови. В нашу экспедицию было доложено, и мы приняли соответствующие меры.

Брови графа возмущенно взмыли вверх:

— Право, это уж слишком! Разумеется, мне тоже не все нравится в царствующем семействе, но чтобы вот так... И что он получил?

— Три месяца крепости.

— Он еще легко отделался, за подобную дерзость его могли сослать в арестантские роты в Сибирь. И где сейчас этот Варнаховский?

— Полагаю, где-нибудь в «Эрмитаже». Или чудит со своими друзьями, а в свободное от развлечений время несет караул в Зимнем дворце.

— Надеюсь, со своими обязанностями он справляется подобающим образом?

— Именно так, ваше сиятельство, — поспешно ответил начальник первой экспедиции. — Но самое главное, он еще служит адъютантом у великого князя Николая Константиновича.

— Ах, вот оно как!

— Не хотите ли на него взглянуть, так сказать, живую? Все-таки дело обещает быть непростым.

— Хорошая идея. Значит, вы говорите, сейчас он в «Эрмитаже»? — потянул граф за створки шкафа.

— Именно так!

— Что ж, самое время перекусить, только нужно одеться подобающим образом. А потом в «Эрмитаже» подают великолепные расстегаи, — и губы графа растянулись в предвкушении удовольствия.

Глава 2

РОЗЫГРЫШ

Поручик лейб-гвардии Леонид Варнаховский пребывал в прекрасном расположении духа. Вчерашним вечером он поставил логическую точку в одном из своих скоротечных романов, которыми была заполнена вся его петербургская жизнь. Он давно добивался расположения опереточной дивы, выступавшей под псевдонимом Чеолини (в действительности ее звали проще — Дуняша Селянкина), весьма прехорошенькой женщины с точеной фигурой и упитанными ножками, но на пути разгорающейся страсти гранитным утесом возвышался ее муж, также артист, который сопровождал супругу во всех увеселительных мероприятиях.

Поначалу поручик Варнаховский хотел банально опить мужа и уединиться с певицей в одном из кабинетов «Эрмитажа». Дело представлялось простым, да и продвигалось довольно активно: супруг певицы выпил разом шесть бутылок шампанского и готов был приступить к следующей полудюжине, но вдруг почувствовал подвох, принялся подозрительно поглядывать на раскрасневшуюся жену, буквально сомлевшую от ласковых взглядов поручика, и тот-